

те сохранилась высокая готическая башня-колокольня храма св. Павла (Арап Джами) доминиканского монастыря (XIII — начало XIV в.).

Современники немало писали о богатстве и процветании Перы. Возможно, не без преувеличения Никифор Григора писал, что в XIV в. ежегодные доходы Перы от коммеркиев составляли около 200 тыс. перперов, в то время как в Константинополе едва собирали 30 тыс. (*Greg. II. P. 842*). Но в то же время Пера и Константинополь были очень тесно связаны друг с другом. В первой половине XV в. все рельефнее проступают черты упадка экономики Перы, особенно ее финансов.

Следы генуэзского присутствия в Романии ныне нагляднее всего представлены в крепостном строительстве Крыма — Каффы и Судака (Солдайи). Хотя крепость Каффы защищала многотысячный и, наверное, самый большой на Черном море город (его население достигало 60—70 тыс. человек), а Солдайя имела в основном дозорно-стратегическое значение, они были построены по общему плану, характерному для Латинской Романии. Оборонительные сооружения делились на три составные части: внешний пояс стен с башнями, перед которым с суши шел ров с перекинутыми через него каменными мостами, внутреннюю цитадель, где находились административные сооружения, и донжон. Портовая часть также защищалась башнями. Башни были чаще прямоугольные, иногда круглые. Выбор типа зависел от места в оборонительной линии и рельефа местности, а также от предшествующего типа башни, если таковая существовала в догенуэзский период. Башни возводились в основном трехэтажные, открытого типа (башни папы Климента VI в Каффе, 1348 г.; башня Джованни Марионе, 1388 г.; Бальдо, 1394 г., и большинство других в Солдае). Привратные башни, возможно, имели закрытым один (нижний) этаж. В Каффе главные ворота находились на северо-западном конце города. Близ них стояла башня Константина (XIV в.). Эта двухэтажная красивая башня была оборудована в соответствии с нормами тогдашней военной техники, перекрыта крестовым сводом и увенчана тройным арочным поясом. Сторожевые башни делались четырехстенными (портовая башня в Каффе, квадратная башня Астагвера и дозорная башня в Солдае), равно как и башни, у которых размещали склады боеприпасов и продовольствия (башня Коррадо Чикало в Солдае, 1404 г.). Перед внешними воротами с мостом дополнительно возводился барбакан. Для защиты обороняющихся от стрел служили зубцы — мерлоны и кремальеры, украшавшие как башни, так и стены. Строительство каффской {145} крепости продолжалось с 40-х годов XIV в. по 1474 г., а солдайской — с 1371 по 1469 г.

На острове Хиос генуэзцы обосновались не только в городе, но и в плодородной долине Кампос, поселяясь рядом с местной знатью. Крепость г. Хиос была типичной большой фортецией Латинской Романии. Ее цитадель — кастро — была построена ок. 1328 г. на новом месте, в стороне от старого византийского замка — Палеокастроны, — и затем не раз перестраивалась. В случае необходимости кастро мог вместить всех жителей города. Внутри него находились административные здания: дворец подеста, лоджия, канцелярия маоны с портиком. Там же располагалась тюрьма и странноприимный дом, дома знати и высших официалов, собор св. Антония, резиденция епископа. Помещения в замке имели готические своды. В стены крепости и церквей, над воротами, в башни были вставлены мраморные плиты с гербами и скульптурными рельефами, сначала готические, а потом и ренессансные.

Одни из трех ворот замка выходили к гавани, защищенной с моря башней. Доступ в гавань мог также блокироваться цепью. В порту, рядом с восточной стеной замка, находилась таможня. На торговой площади, вне стен цитадели, размещались лавки и дома купцов, а поблизости — и резиденции корпораций торговцев мануфактурными товарами и шелком.

Весь город, как кастро, так и бурги, согласно генуэзской практике делился на кварталы. М. Балар насчитал около 40 таких кварталов, группирующихся вокруг какой-либо церкви или дворца⁶. Жилища греков и генуэзцев соседствовали друг с другом. Дома генуэзцев по виду были типичными итальянскими постройками. Открытый двор окружали аркады с колоннами, поддерживавшими второй этаж (так называемый пьяно нобиле), над которым нередко возвышался и третий. Входные ворота вели во внутренний двор, из которого по высокой лестнице поднимались в апартаменты. Как и в Италии, ворота нередко оковывались медью или бронзой, их обрамляла каменная резьба. Такие усадьбы, особенно XV—XVI вв., походили на небольшие дворцы. Городские жилища генуэзцев имели островерхую крышу, тогда как их сельские особ-

⁶ *Balard M. La Romanie Génoise (XIIe—début du XVe siècle). Genova; Rome, 1978. T. I. P. 244.*